

УДК 111.7

DOI: 10.34670/AR.2022.40.20.006

Гносеологическое и аксиологическое измерения творчества в смысловом контексте неклассической философии

Качай Илья Сергеевич

Старший преподаватель кафедры философии,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: monaco-24-Ilya@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению гносеологической и аксиологической природы феномена творчества в концептуальном пространстве западноевропейской философской мысли XIX-XX вв. Ключевыми концепциями, раскрывающими гносеологическое измерение творчества, выступают учение М. Хайдеггера и воззрения современных исследователей, в то время как анализ аксиологической детерминанты творчества производится на основе работ Э. Гуссерля, Ф. Ницше, В. Франкла и трудов современных ученых. В статье прослеживаются исторические закономерности изменений гносеологического и аксиологического статуса творчества. С гносеологических позиций искомый феномен обосновывается посредством понятий со-прояснения и со-творения бытия, сокрытия и раскрытия истины, со-общения и со-беседования. Аксиологическая природа творчества раскрывается за счет концептов переоценки всех ценностей, триады ценностей творчества, переживания и отношения и триады духовно-творческих ценностей знания, отношения и деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Качай И.С. Гносеологическое и аксиологическое измерения творчества в смысловом контексте неклассической философии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 4А. С. 44-51. DOI: 10.34670/AR.2022.40.20.006

Ключевые слова

Творчество, познание, ценности, гносеология, аксиология, неклассическая философия, западноевропейская философия.

Введение

Феномен творчества в контексте социально-гуманитарной ветви научного знания традиционно рассматривается как открытая система, обладающая богатой интерпретационной палитрой, обширным горизонтом альтернативных возможностей и требующая от субъекта обостренной восприимчивости, чуткости созерцания и внезапного озарения, обуславливаемых самостоятельностью и нестандартностью мышления. В связи с этим справедливо замечание И.Т. Касавина о том, что творчество «проявляет себя в отказе от стереотипов, в перестройке уже данного, в проектировании и конструировании того, что отличается от наличного, в противопоставлении наличному и данному возможного и должного» [Касавин, 2010, 13]. Иными словами, творчество способствует переходу человека на более высокий интеллектуальный уровень в связи с решением постоянно возникающих и качественно усложняющихся интеллектуальных и духовных задач. Помимо этого, благодаря творческой деятельности возникают не только новые материальные объекты и духовные ценности, но и обновляются и учреждаются уникальные и оригинальные смыслы и знания, что актуализирует как гносеологическое, так и аксиологическое измерения творчества. Оба этих аспекта творчества наглядно отражаются в определении искомого феномена М.А. Кузнецовой, трактующей его как «способность личности оригинально и самобытно отражать личное мироощущение и миропредставление в отношении к окружающим реалиям посредством самореализации в процессе создания материальных и духовных ценностей» [Кузнецова, 2011, 155].

Гносеологическая природа творчества: историко-философский срез

Гносеологическая ипостась творчества предстает доминирующей установкой в отношении искомого феномена в контексте классического периода развития философской мысли. Так, философские воззрения Ф. Бэкона и Дж. Локка обнаруживают фактическое тождество человеческих способностей творчества и познания, итогом актуализации которых предстает верная ориентация субъекта в его практической преобразовательной деятельности. Оба мыслителя также подчеркивают божественную природу творения, служащую в некотором смысле когнитивной образцом для творческого познания человеком действительности. Для Р. Декарта и Б. Спинозы такого рода когнитивно-созидательными моделями выступают, соответственно, феномен самосознания, исходящий из концепции божественных идей и объединяющий в себе субъективную и объективную стороны познавательных отношений, и идея целостности мира, в качестве своего источника полагающая субстанцию, обосновывающую все мировые творческие и познавательные процессы.

Гносеологическая детерминированность творчества продолжает обосновываться в концептуальном пространстве немецкой классической философии, в частности в кантовской концепции продуктивного воображения, выступающего неперенным условием познавательного творчества субъекта, в фихтеанской концепции Абсолютного Я, полагающего не-Я важнейшим источником творческого познания субъекта, а также в гегельянской концепции творческого становления бытия как процесса самопознания Абсолюта. Тем не менее классическая философия, постулирующая гносеологическую природу творчества субъекта в качестве превалирующей (в частности, над онтологическим и аксиологическим аспектами творчества), уделяет внимание самому творческому субъекту, наличествующего в единстве

своих бытийных и ценностных ориентаций, на что в явном или имплицитном виде указывают многие представители западноевропейской неклассической философии.

Нивелирование гносеологической и воздвижение аксиологической детерминанты творчества в рамках неклассической философии

Один из важнейших представителей неклассического этапа философского становления Э. Гуссерль фактически дезавуирует роль знания и познания в творческом акте и постулирует гносеологическую направленность творчества менее значимой в сравнении с его аксиологическим измерением: «Художник... лишь в исключительных случаях исходит из теоретического знания законов, предписывающих ходу практической деятельности ее направление и порядок и вместе с тем определяющих мерила ценности, согласно которым испытывается совершенство или несовершенство законченного произведения» [Гуссерль, 2011, т. 1, 28]. Такого рода аксиологическую линию в осмыслении сущности творчества разделяет Ф. Ницше, трактуя творчество как процесс переоценки закоренелых и статичных ценностных идолов предшествующих эпох за счет их нигилистического отрицания и установления новых аксиологических ориентиров. При этом генеральным двигателем творческого процесса выступает Воля к власти, растущая с каждым новым витком творчества новых ценностных регистров и отрицания прежнего аксиологического уклада. Следует также отметить, что Ницше уделяет особое внимание бессознательным компонентам творческого акта, поскольку «приобщение человека к искусству происходит через его выход за границы сознания, в его... погружении в область бессознательного, которое является главной иницирующей силой художественного творчества» [Беляев, 2008, 66].

Говоря об аксиологической доминанте творчества, нельзя не заметить, что ценность в творческом процессе, с одной стороны, выступает в качестве ориентира творческой деятельности, а с другой – определяет структурные особенности осуществления самого творческого акта. Если придерживаться традиционной контрадикции научного и художественного творчества, то в первом случае фундаментальной ценностью предстает понятие истины, а во втором – возможность открытия «объективно ценного положения вещей – сокровенных глубин человеческого бытия» [Шнайдер, 2002, 13]. При этом аксиологическая роль художественного творчества «в шкале ценностей современной культуры, явно выраженный техногенный характер которой оказывает значительное влияние на формирование новой ценностной картины мира» [Щербакова, 2010, 100], оказывается определяющей, ведь для реализации творческого акта субъекту необходимо ощущать под ногами прочный аксиологический фундамент в виде наличной системы ценностных ориентиров, что особенно актуально в кризисные периоды развития общества, сопряженные с различными аксиологическими пертурбациями и потрясениями.

Ценности творчества и творческие ценности

В своей известной работе «Человек в поисках смысла» В. Франкл формулирует три группы аксиологических детерминант человеческого бытия, которые коррелируют с тремя основными способами обнаружения человеком смысла собственной жизни. К ним относятся ценности творчества, выражающиеся в творениях, ценности переживания, актуализирующиеся в категории встречи, и ценности отношения, развертывающиеся как позиция субъекта к

неотвратимым событиям: «Возможности, которые у человека возникают для реализации ценностей творчества и ценностей переживания», а также необходимость «реализовывать ценности отношения – все это единственное в своем роде, принадлежащее ему, и только ему» [Франкл, 1990]. Однако генеральной творческой способностью в аспекте обретения человеком смысла жизни, с точки зрения Франкла, является совесть, управляющая человеком в отношении совершения действий, противоречащих общепринятым аксиологическим устоям. Иными словами, как пишет философ, совесть человека «может начать революцию, и то, что поначалу было уникальным смыслом, может стать универсальной ценностью» [Там же].

Стоит также отметить, что не только творчество наполняет человеческое существование универсальным смыслом, но также и страдание. Так, не находя в себе возможностей для того, чтобы изменить ход судьбы тем или иным действием, человек свободен выбирать целесообразное отношение к сложившейся ситуации: «Человек, испытывающий ужасные страдания, может придать своей жизни смысл тем, как он встречает свою судьбу» [Там же]. Посему истинное творчество, по Франклу, разворачивается как устремленность к ценностям и смыслу. Действительно, человек может относиться к жизни как к определенной кем-то извне экзистенциальной головоломке или как «к открытой, т. е. творческой задаче, в которой человек должен сам осознанно выбрать ценности и цели своего бытия, самостоятельно найти ресурсы их достижения» [Варламова, Степанов, 2002].

По мнению С.В. Тимофеевой, в структуру духовно-творческих ценностей включены четыре основных онтологических составляющих: человек как самоценность, жизнь как процесс разворачивания человеческого в человеке, деятельность как непреложная детерминанта активного человеческого бытия и творчество как способ преобразования и учреждения мира и самого творца. При этом усвоение духовно-творческих ценностей, с точки зрения исследователя, невозможно без реализации диалектической триады ценностей знания, отношения и деятельности. В результате укоренения духовно-творческих ценностей в экзистенциально-личностном пространстве субъекта последний становится способен возвращать в себе такие важнейшие для творческого процесса качества, как «оригинальность, нестандартность мыслей, спонтанность возникновения решения проблемы, открытость новому... духовная неудовлетворенность, отзывчивость... бескорыстие, самобытность» [Тимофеева, 2009, 256].

Гносеологическая специфика феномена творчества

В гносеологическом плане творчество раскрывается как активный, непрерывный и целенаправленный поиск ранее не существовавших решений и характеризуется интенцией на будущее, раскрывающейся как способность порождения новых бытийных перспектив и мировоззренческих установок. С точки зрения Н.В. Омельченко, сам процесс познания двойственным образом проявляется как акт человеческого со-прояснения и со-творения бытия. В первом случае «познающий субъект идет навстречу объективным откровениям бытия», стремясь к продуктивному единению собственных познавательных потенций и откровений сущего, а во втором – «человек, обладая активным характером мысли, оказывает реальное влияние на самоизменяющийся объект своей мысли» [Омельченко, 2003, 8]. Сродство познавательного и творческого процессов также постулирует Н.П. Копцева, замечая, что «человек, творчески преобразуя действительность, одновременно создает и себя» и в этом отношении «человеческое бытие есть процесс... и познание есть также процесс, вдобавок

вплетенный в само исторически изменяющее человеческое бытие» [Копцева, 2002, 54]. Творчество неотделимо от гносеологической детерминанты еще и в силу того, что, как замечает Дж. Дуайс, «значительная часть творчества касается познания своих возможностей в безграничном мире» [Дуайс, 2012, 34].

Гносеологический аспект феномена творчества наиболее полно проявляется во взаимосвязи последнего с понятием истины. Неспроста Х.-Г. Гадамер пишет, что «то, что собственно познается в произведении искусства и к чему в нем стремятся, – степень его истинности, т. е. насколько в нем можно познать и узнать нечто и себя самого» [Гадамер, 1988, 15]. В этом смысле творческое произведение открывает бытие совершенной истины. Воззрениям Гадамера в отношении глубинного переплетения основ творчества и истины вторит М. Хайдеггер, полагая последнюю как некую явленность и несокрытость сущего посредством творческого произведения. Действительно, произведение, будучи устойчивым обликом истины, может существовать лишь за счет творчества: «Творчество создает произведение, а сущность произведения является истоком сущности творчества» [Хайдеггер, 2006, т. 1, 116]. В то же время Р.Х. Лукманова заявляет о том, что «с гносеологической точки зрения не произведение искусства предшествует истине», а, напротив, «для процесса творчества уже необходимо обладать каким-то истинным знанием» [Лукманова, 2009, 147].

Гносеология творчества у М. Хайдеггера: со-общение и открытие истины

Важнейшим видом творчества, по мысли М. Хайдеггера, является поэзия, обосновывающаяся мыслителем в качестве способа подлинного существования человека, ведь язык есть дом бытия, а, как отмечает Н.П. Копцева, «слово “хранит” в себе бытие, что предполагает одновременно и являть, и утаивать хранимое» [Копцева, 2002, 74]. Говоря иначе, поэзия раскрывается Хайдеггером как форма иррационального способа познания и открытия истины. Неспроста философ полагает творчество как со-общение, в которое необходимо чутко вслушиваться по причине того, что «творчество в себе самом утверждает, поставяет новые возможности бытия, учреждает их... вы-деляет... в прежнем сущем новое бытие и со-наделяет... его им» [Хайдеггер, 2006, т. 1, 336]. Хайдеггер постулирует ряд преимуществ познавательной силы поэтического творчества (понимаемого не просто как стихотворная речь, а как глубинное созидание языкового коррелята мысли, как творчество языка) перед рациональной трактовкой истины. В частности, мыслитель обосновывает язык в качестве единственного способа открыть человеку бытие, утверждает в нем потенцию со-беседования субъекта с миром в их гносеологическом синтезе, полагает поэзию первым историческим языком человека и понимает поэта как выразителя конфликта с обыденностью.

Кроме того, поэтическое творчество раскрывается Хайдеггером как игра, невиннейшее из занятий, но в то же время и как опаснейший и не имеющий никаких гарантий инструмент субъекта: «В поэзии человек собирается на основе своего пребывания. В ней он достигает и покоя, но не кажущегося покоя бездействия и мысленного опустошения, а того бесконечного покоя, в котором подвижны все силы и все связи» [Хайдеггер, 2003, 89]. С точки зрения Хайдеггера, познание имеет двойственную природу, раскрываясь в противоречивых моментах повеления и свободной творческой игры, которые, однако, смыкаются в едином аксиологическом горизонте сокровенного сущностного фундамента как истины, так и почитания-за-истинное: «Усмотрев в познавании повеление и творческий вымысел, мы обрели ракурс видения самобытной, в

сущности познания властвующей необходимости, которая одна утверждает, почему и каким образом истина как почитание-за-истинное является необходимой ценностью» [Хайдеггер, 2006, т. 1, 532]. В этом отношении Н.П. Копцева указывает на то, что «понятие ценности характеризует прежде всего чувственный уровень познавательных способностей человека, поэтому... Хайдеггер отказывается от рациональных способов познания и описывает те познавательные способности, которые определяют допонятийный уровень смыслообразования» [Копцева, 2002, 67].

Заключение

В рамках неклассической западноевропейской философии XIX-XX вв. гносеологическая природа феномена творчества раскрывается сразу в трех ипостасях – как процесс творческого, продуктивного познания социокультурной действительности, как познание субъектом собственного экзистенциально-личностного пространства, а также как познание самого процесса творчества. В свою очередь, аксиологическая детерминанта творчества двояко разворачивается как в аспекте порождения уникального творческого продукта, имеющего социокультурную значимость, так и в русле формирования творцом собственных ценностных ориентиров в процессе творчества.

Библиография

1. Беляев Д.А. Художественно-эстетические основания экспрессионизма и их связь с отдельными идеями философии Ф. Ницше // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 73-1. С. 65-68.
2. Варламова Е.П., Степанов С.Ю. Психология творческой уникальности человека: рефлексивно-гуманистический подход. М.: Институт психологии РАН, 2002. 256 с.
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
4. Гуссерль Э. Логические исследования. М.: Академический проект, 2011. Т. 1. 253 с.
5. Дуайс Дж. Сны открытых глаз. Эгоизм. М.: Престиж, 2012. 121 с.
6. Касавин И.Т. Познание и творчество // Эпистемология и философия науки. 2010. № 2. С. 5-16.
7. Копцева Н.П. Введение в алетологию. Красноярск: КрасГУ, 2002. 343 с.
8. Кузнецова М.А. Творчество как социокультурный феномен // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 152-156.
9. Лукманова Р.Х. О соотношении истины и художественного творчества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 92. С. 143-149.
10. Омельченко Н.В. Феномен активности человеческого духа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2003. № 3. С. 7-12.
11. Тимофеева С.В. Аксиологический подход в образовании – наиважнейший фактор воспитания духовного и творческого начал в личности // Вестник КрасГАУ. 2009. № 3. С. 251-257.
12. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
13. Хайдеггер М. Ницше. СПб.: Владимир Даль, 2006. Т. 1. 608 с.
14. Хайдеггер М. Разъяснения к поэзии Гельдерлина. СПб.: Академический проект, 2003. 320 с.
15. Шнайдер М.И. Концептуализация социально-гносеологической природы творчества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2002. 19 с.
16. Щербакова А.И. Феномен художественного творчества в системе ценностей современной культуры // Система ценностей современного общества. 2010. № 16. С. 98-103.

Epistemological and axiological dimensions of creativity in the meaningful context of non-classical philosophy

Il'ya S. Kachai

Senior Lecturer at the Department of philosophy,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodny ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: monaco-24-Ilya@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the epistemological and axiological nature of the phenomenon of creativity in the conceptual space of the Western European philosophical thought of the 19th and 20th centuries. The key concepts revealing the epistemological dimension of creativity include the teaching of Martin Heidegger and the views of modern researchers, while the analysis of the axiological determinant of creativity is based on the works of Edmund Husserl, Friedrich Nietzsche, Viktor Frankl and the works of modern scholars. The article traces the historical patterns of changes in the epistemological and axiological status of creativity. This phenomenon is substantiated through the concepts of the co-clarification and co-creation of being, the concealment and disclosure of the truth, co-communication and co-conversation from the epistemological perspective. The axiological nature of creativity is revealed through the concepts of the revaluation of all values, the triad of the values of creativity, experience and attitude and the triad of the spiritual and creative values of knowledge, attitude and activity. The epistemological nature of the phenomenon of creativity within the framework of the non-classical Western European philosophy of the 19th and 20th centuries is revealed in three hypostases – as a process of creative, productive cognition of sociocultural reality, as the cognition of one's own existential-personal space, as the cognition of the creative process. The axiological determinant of creativity is deployed in two ways – in the aspect of generating a unique creative product that has sociocultural significance, and in line with the formation of the creator's own value orientations in the creative process.

For citation

Kachai I.S. (2022) Gnoseologicheskoe i aksiologicheskoe izmereniya tvorchestva v smyslovom kontekste neklassicheskoi filosofii [Epistemological and axiological dimensions of creativity in the meaningful context of non-classical philosophy]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (4A), pp. 44-51. DOI: 10.34670/AR.2022.40.20.006

Keywords

Creativity, cognition, values, epistemology, axiology, non-classical philosophy, Western European philosophy.

References

1. Belyaev D.A. (2008) Khudozhestvenno-esteticheskie osnovaniya ekspressionizma i ikh svyaz' s otel'nymi ideyami filosofii F. Nitshe [Artistic and aesthetic foundations of expressionism and their connection with some ideas of

- F. Nietzsche's philosophy]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Bulletin of the Herzen State Pedagogical University of Russia], 73-1, pp. 65-68.
2. Dooyes J. (2012) *Sny otkrytykh glaz. Egoizm* [Dreaming with open eyes. Egoism]. Moscow: Prestizh Publ.
 3. Frankl V. (1990) *Chelovek v poiskakh smysla* [Man's search for meaning]. Moscow: Progress Publ.
 4. Gadamer H.G. (1975) *Wahrheit und Methode: Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik*. Tübingen. (Russ. ed.: Gadamer H.G. (1988) *Istina i metod: osnovy filosofskoi germeneytiki*. Moscow: Progress Publ.)
 5. Heidegger M. (1961) *Nietzsche*. Adler's Foreign Books Inc. (Russ. ed.: Heidegger M. (2006) *Nitsshe*, Vol. 1. St. Petersburg: Vladimir Dal' Publ.)
 6. Heidegger M. (1951) *Erläuterungen zu Hölderlins Dichtung*. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann. (Russ. ed.: Heidegger M. (2003) *Raz'yasneniya k poezii Gel'derlina*. St. Petersburg: Akademicheskii proekt Publ.)
 7. Husserl E. (1900) *Logische Untersuchungen*, Band 1. (Russ. ed.: Husserl E. (2011) *Logicheskie issledovaniya*, Vol. 1. St. Petersburg: Akademicheskii proekt Publ.)
 8. Kasavin I.T. (2010) Poznanie i tvorchestvo [Cognition and creativity]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and philosophy of science], 2, pp. 5-16.
 9. Koptseva N.P. (2002) *Vvedenie v aleтологию* [An introduction to alethology]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University.
 10. Kuznetsova M.A. (2011) Tvorchestvo kak sotsiokul'turnyi fenomen [Creativity as a sociocultural phenomenon]. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Demidov Yaroslavl State University. Series: Humanities], 1, pp. 152-156.
 11. Lukmanova R.Kh. (2009) O sootnoshenii istiny i khudozhestvennogo tvorchestva [On the correlation between truth and artistic creativity]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Bulletin of the Herzen State Pedagogical University of Russia], 92, pp. 143-149.
 12. Omel'chenko N.V. (2003) Fenomen aktivnosti chelovecheskogo dukha [The phenomenon of the activity of the human spirit]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii* [Bulletin of Volgograd State University. Series 7: Philosophy. Sociology and social technologies], 3, pp. 7-12.
 13. Shcherbakova A.I. (2010) Fenomen khudozhestvennogo tvorchestva v sisteme tsennostei sovremennoi kul'tury [The phenomenon of artistic creativity in the system of the values of modern culture]. *Sistema tsennostei sovremennogo obshchestva* [The value system of modern society], 16, pp. 98-103.
 14. Shnaider M.I. (2002) *Kontseptualizatsiya sotsial'no-gnoseologicheskoi prirody tvorchestva. Doct. Diss. Abstract* [The conceptualization of the socio-epistemological nature of creativity. Doct. Diss. Abstract]. Tomsk.
 15. Timofeeva S.V. (2009) Aksiologicheskii podkhod v obrazovanii – naivazhneishii faktor vospitaniya dukhovnogo i tvorcheskogo nachal v lichnosti [The axiological approach in education as the most important factor in the upbringing of spiritual and creative principles in a person]. *Vestnik KrasGAU* [Bulletin of Krasnoyarsk State Agrarian University], 3, pp. 251-257.
 16. Varlamova E.P., Stepanov S.Yu. (2002) *Psikhologiya tvorcheskoi unikal'nosti cheloveka: refleksivno-gumanisticheskii podkhod* [The psychology of man's creative uniqueness: the reflexive and humanistic approach]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences.